

В конце концов Гарри поднял руку, чтобы остановить их, зная, что оба привели веские аргументы и смогут продолжать перечислять веские доводы против того, чтобы быть милым с Драко, по крайней мере, до Рождества.

"Я, конечно, не защищаю Драко и не собираюсь с ним дружить в ближайшее время. Однако я провела достаточно времени с дядей и тетей, чтобы понять, что во многом поведение моего кузена обусловлено их влиянием. Представьте себе, если бы вместо них влияние оказывали эти двое". Гарри сделал паузу и незаметно указал на родителей Драко, которые в данный момент беседовали с министром и Людо Бэгменом, который в какой-то момент пробрался в ложу. "Представь, что они были бы твоими родителями. Представь, что ты узнал о чистокровных/полукровках/магглах от них, представь, что они были первыми, кто рассказал тебе о Хогвартсе и домах, представь, что ты вырос под их руководством".

Это заставило Рона и Гермиону заметно вздрогнуть.

Гарри продолжил: "Не поймите меня неправильно, Драко сам отвечает за свои поступки и, конечно, ему есть за что отвечать, но я думаю, что ему, возможно, не хватает хорошего влияния в жизни. Поэтому я не оставлю свою спину без защиты от него. Но я понял, что не стану провоцировать его..." Гарри снова сделал паузу, притворяясь, что глубоко задумался: "Ну, может быть, провоцировать его меньше".

Это заставило Рона захихикать, после чего он протрезвел и выглядел так, словно собирался высказать еще какую-то мысль о Драко. К счастью, от продолжения разговора Гарри спас магически усиленный голос Людо Бэгмена, который поприветствовал болельщиков на Кубке мира по квиддичу и начал представлять талисманы, начиная с болгарского Велы.

Даже подготовившись к появлению Велы, Гарри был почти захвачен впечатлением и едва не потерял себя в этот момент, ведь Велы действительно были самыми красивыми женщинами, которых Гарри когда-либо видел. Однако на этот раз Гарри удалось сохранить контроль над своими чувствами, и, оглядевшись вокруг, он заметил, насколько редким был этот дар: кроме него самого и двух министров, все остальные мужчины в их кабинке, похоже, были поражены очарованием велы. Гарри с трудом сдержал смех, увидев выражение лица Люциуса: старший Малфой уверенно шел к краю кабинки. Гарри не смог сдержать смех, увидев ужас и смущение на лице своей жены, которая запустила в мужа жалающим зельем. Похоже, это достигло цели: он яростно замотал головой, а затем посмотрел на поле с сочетанием неконтролируемого желания и едва сдерживаемого отвращения. Затем он принял более нейтральное выражение лица, после чего полностью развернулся и пошел обратно к жене.

Поскольку толпа была довольно шумной, Гарри был уверен, что он единственный, кто слышал, как Люциус обратился к своей жене, усаживаясь на свое место.

"Как ты смеешь, женщина, я лорд своего дома и не нуждался в твоём жалком вмешательстве. На меня... не подействовала магия этих... этих существ. Мы... поговорим, когда вернёмся домой, и я уверяю вас, что вы пожалеете о том, что подняли на меня свою палочку".

Потрясённый, Гарри быстро оглянулся, заметив, что прежний ужас и смущение на её лице сменились страхом. Осознав, что, возможно, в его первоначальном заявлении друзьям было больше правды, чем он предполагал, Гарри понял, что домашняя жизнь Малфоев, безусловно, могла негативно повлиять на Драко. Гарри был полон решимости что-то предпринять, даже если он ничего не сделает ради Драко, по крайней мере, его мать точно не заслуживала того, чему она подвергалась.

Гарри быстро обернулся, чтобы увидеть, как мистер Уизли приходит в себя, как они с Гермионой пытаются вывести Рона из оцепенения и спасти то, что осталось от его ирландской шляпы, от полного уничтожения.

"Поздравляю, мой мальчик!" громко сказал Фадж, привлекая к себе всеобщее внимание. "Похоже, юный Гарри Поттер смог устоять перед соблазном Веелы. Для этого требуется огромная душевная стойкость и самообладание, хотя значительные тренировки могут помочь даже частично устоять перед их соблазном, особенно когда они находятся в такой большой группе". Он указал на большую группу веилов на поле. "Кроме меня и моего коллеги, похоже, ты единственный, кто способен противостоять их..."

"Ну, и я, конечно. Я просто встал, чтобы посмотреть, что там делают обычные болельщики, и убедиться, что ничего не вышло из-под контроля". Люциус прервал его.

Гарри недоверчиво посмотрел на него, затем на Фаджа, который выглядел растерянным, но потом исправился. "Совершенно верно, конечно, вы были включены в мое предыдущее заявление; люди иногда могут выйти из-под контроля в присутствии Веелы".

Гарри с вопросительным взглядом посмотрел на Гермиону, которой недавно удалось взять Рона под контроль. Когда Гермиона покачала головой, подозрения Гарри подтвердились: старший Малфой просто пытается переписать события, произошедшие на их глазах, и Фадж вполне допускает такую возможность.

Не успели они потратить на это время, как на поле вышли ирландские талисманы, осыпая болельщиков "золотыми монетами". Гарри покачал головой и не стал присоединяться к тем, кто, как ему показалось, был на стадионе, хватаясь за монеты.

Это заставило Гермиону посмотреть на него с незадачным вопросом на губах. Прежде чем она успела озвучить свой вопрос, Гарри решил заранее ответить на него за нее.

"Ведь не могут же это быть настоящие золотые монеты? Такое количество свободного золота обрушило бы банковские системы. Не могу представить, чтобы гоблины или владельцы магазинов были в восторге, если бы такое количество золота заполонило рынки. К тому же, кажется, я где-то читал о золоте лепреконов. Кажется, оно исчезает через пару часов".

Гермиона посмотрела на него, явно впечатлённая его рассуждениями, а затем задала самый очевидный вопрос. "А в какой книге?"

"Хогвартс: История, конечно же". Гарри рассмеялся: "Нет, я шучу, я начал читать книгу о магических существах для одного из наших докладов Люпину в прошлом году, и хотя в ней не было никакой информации для доклада, я нашел отрывки о лепреконах довольно интересными".

Рон был единственным, кто находился достаточно близко к ним, чтобы слышать этот разговор, и его лицо медленно превращалось из чистого счастья в предательское, когда он смотрел на золото в своей руке.

"Но, может быть, это настоящая вещь, верно?" с надеждой спросил он, вставая с колен.

"Извини, Рон, но я думаю, что Гарри прав: возможность раздавать столько золота бесплатно нанесла бы невероятный ущерб банкам и сильно обесценила бы деньги, сделав их бесполезными. I..." Гермиона сделала паузу и снова одарила Гарри взглядом, означающим, что она впечатлена им: "Согласна с логикой Гарри, это, скорее всего, фальшивое золото. Хотя я никогда не слышала о золоте лепреконов..."

Гарри ухмыльнулся, услышав в ее голосе нотки ревности, как будто сама мысль о том, что Гарри прочитал что-то, о чем она не знала, была несправедливой.

Гермиона продолжала игнорировать ухмылку Гарри. "Хотя я никогда не слышала о золоте лепреконов, вполне логично, что это..." указав на золото перед ними, - "не может быть настоящим".

<http://tl.rulate.ru/book/103621/3607745>